

II АНТИЧНАЯ ИСТОРИЯ И АХЕОЛОГИЯ

УДК: 94(477.75) "364/370"; 94(37).08 "364/370"

DOI 10.5281/zenodo.849021

СООБЩЕНИЕ АММИАНА МАРЦЕЛЛИНА О ССЫЛКЕ ФРОНЕМИЯ В ХЕРСОНЕС КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ РИМА И ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-Х ГГ. IV ВЕКА

МАТРОСОВ М.А.

Севастопольский государственный университет

Историк IV в. Аммиан Марцеллин сообщает, что Херсонес использовался римскими императорами как место ссылки политических противников: такой факт он фиксирует в 366 г. В настоящей статье исследуется правомерность использования данного факта как аргумента в пользу того, что в 60-е гг. IV в. происходит рост римского влияния в Херсонесе. Анализ свидетельств Аммиана Марцеллина о Херсонесе и Таврике (в первую очередь, сообщения о ссылке Фронемия в 366 г.), сопоставление данных письменных источников IV–VI вв. с археологическим материалом из Херсонеса и общей ситуацией, сложившейся на востоке Римской империи в 363–369 гг., показывают, что до 370 г. усиление римского влияния в Херсонесе было невозможным. В это время римская администрация лишь поддерживала контакты между городом и империей.

Ключевые слова: Римская империя, Херсонес, Аммиан Марцеллин, римское влияние.

Взаимоотношения Херсонеса и Римской империи были предметом научного интереса с самого начала исследований истории города, но и до сих пор в этой области осталось множество нерешённых вопросов.

С начала изучения Херсонеса до конца советского периода доминировала точка зрения, согласно которой к концу IV в. город всё больше интегрировался в состав Восточной Римской империи. О том, что к этому времени Херсонес превращался или уже превратился в провинциальный город на окраине Римской империи, говорили авторы дореволюционного периода (А.А. Бобринский [6, с. 83], В.В. Латышев [15, с. 59]); на это же указывали и некоторые авторы советского времени (Г.Д. Белов [5, с. 64], В.А. Анохин [3, с. 93], В.И. Кадеев [13, с. 35]).

В конце XIX – начале XX вв. были найдены надписи, свидетельствующие о военном присутствии Рима в Херсонесе. На основе этого материала и данных письменных источников некоторые исследователи делали не столь категоричные выводы и говорили лишь о той или иной форме подчинённости Херсонеса Римской империи (А.Л. Якобсон [23, с.19],

В.М. Зубарь [11, с. 95]). В постсоветское время получило распространение и ныне преобладает мнение, что в состав Восточной Римской империи Херсонес не входил, а был лишь союзным и формально самостоятельным, но в действительности зависимым от империи, городом [12, с. 118].

Надпись, обнаруженная в 90-х гг. XX в. при раскопках цитадели Херсонеса, позволяет сделать вывод о присутствии римских войск в Херсонесе в конце III в. То есть, археологический материал определённо свидетельствует, что с конца III до конца IV вв. римляне сохраняли контроль над Херсонесом. Упоминания в известных письменных источниках очень малочисленны, не всегда достоверны, но не противоречат этой точке зрения. Так что в долгосрочной перспективе факт постепенного установления контроля Рима над городом можно считать твёрдо установленным.

Но в отношении письменных источников наблюдается интересная картина. Наиболее часто делается обращение к развёрнутым свидетельствам о позднеантичной истории Херсонеса (трактату Константина Багрянородного «Об управлении империей» [14], житиям епископов Херсона [7, с. 163–208]. Однако, эти источники – достаточно позднего происхождения и, поэтому, при их использовании следует учитывать ряд вопросов, по сей день окончательно не решённых. Предметами дискуссий являются, например, достоверность сведений Константина Багрянородного [См.: 8], время создания и источниковая база «Житий» [См.: 8], соответствие описанной в них местности реалиям Херсонеса [См.: 17].

В то же время более ранние свидетельства, сохранившиеся в источниках IV–VI вв. (у Аммиана Марцеллина и Зосима) упоминаются лишь мельком. Исследователи применяют их лишь для подтверждения или дополнения выводов, полученных на основе иного материала. Сами же эти свидетельства подробно не анализируются, что приводит к некорректному их применению в качестве подтверждения или примера.

Например, показывая усиление римского влияния в Херсонесе, приводят факт ссылки в Херсонес в 366 г. Фронемия, обвинённого в заговоре против императора Валента. И.Н. Храпунов в этой связи в частности отмечает: *«Интересно, что... в Херсонесе могли скрываться беглые римляне, следовательно, город не подчинялся империи. Однако уже очень скоро императоры восстановили здесь свою власть. Начиная с 366 г. н.э. город эпизодически используется как место ссылки политических противников императоров. Это не удивительно, ведь с точки зрения римлян Херсонес был... идеальным местом для ссылки»* [19, с. 212]. Сын исследователя, специалист по средневековой истории Таврики Н.И. Храпунов, соглашается с точной зрения отца: *«... в Херсон сослали некоего Фронемия, виновного в заговоре против Валента. Следовательно, император уже мог контролировать город»* [20, с. 44]).

Ход мысли авторов основан на том казалось бы очевидном рассуждении, что сослать Фронемия могли только на территорию, подконтрольную империи. Но двумя годами ранее здесь удалось скрыться Прокопию, претендовавшему на власть в Римской империи, что, напротив, говорит о неспособности официальных римских властей контролировать Херсонес в то время. Соотнесение этих фактов наводит на мысль, что римский контроль над Херсонесом в период между 364 и 366 гг. усилился.

Если сопоставить упомянутые утверждения с ситуацией, сложившейся к 366 г. в Римской империи, то выясняется, что усиление влияния Рима в Херсонесе в это время было невозможным, т.к. эти годы стали для Римской империи периодом серьезных потрясений. Поэтому, усиление позиций Рима в Херсонесе произошло несколько позже, к началу 70-х гг. IV в. На это определённо указывает археологический материал [10, с. 143].

О ссылке Фронемия в Херсонес историк IV в. Аммиан Марцеллин упоминает в XXVI книге сочинения «Res Gestas» («Деяния»): *«Евфрасий и Фронемий были отправлены на Запад, и их судьба предоставлена решению Валентиниана. Евфрасий был освобождён, а Фронемий сослан в Херсонес. Это неодинаковое отношение к людям при одинаковости их вины имело причиной то, что Фронемий пользовался расположением покойного императора Юлиана»*¹ [2, с. 407].

¹ «*Euphrasius vero itemque Phronemius missi ad occiduas partes arbitrio obiecti sunt Valentiniani, et absoluto Euphrasio Phronemius Cherronesum deportatur* (подчеркнуто мной – М.М.), *inclementius in eodem punitus negotio ea re, quod divo Iuliano fuit acceptus»* [25].

Как видно из текста, Фронемий пользовался расположением Юлиана II. Во время мятежа 365–366 гг. на него были возложены обязанности по управлению Константинополем (с обычными полномочиями) [2, с. 398]. Судьба Фронемия во время ссылки и после неё не известна. Датировка ссылки ясна из контекста сообщения: она последовала вскоре после подавления мятежа Прокопия, т.е. после 27 мая 366 г.

В то же время (в 365–366 г.) в империи происходит мятеж Прокопия с последующими преследованиями приверженцев мятежников, а также война с готами-тервингами, которую Валент вёл в 367–369 гг.

Прокопий был родственником императора Юлиана и заявлял свои права именно на основании родственных отношений с ним. Во время войны Юлиана II с персами он командовал самостоятельно действовавшей группой военных сил, обеспечивая охрану основного войска от внезапных нападений персов с тыла. В источниках есть сведения, что в Каррах Юлиан назначил Прокопия своим наследником на случай, если он сам погибнет. Но эти сведения противоречивы: Аммиан Марцеллин писал, что это – слухи [2, с. 393]; Зосим подтверждает факт назначения, но причину, по которой оно последовало, объявляет неизвестной [31].

После окончания персидской кампании Прокопию пришлось скрываться, но и в этом источники противоречат друг другу. Аммиан Марцеллин пишет, что розысками возможного соперника занимался Иовиан [2, с. 393]; Зосим утверждает, что Прокопий скрывался от Валентиниана и Валента [31]. Мест, где прятался Прокопий, Марцеллин не называет, но характеризует их как дикие, в которых беглец «терпел дикий голод... и был лишён человеческого общества» [2, с. 393]. Зосим прямо указывает на Херсонес Таврический и приводит немногочисленные обстоятельства пребывания здесь Прокопия [31].

Вскоре Прокопий вернулся и стал готовить восстание, для чего поселился в Халкедоне у своего старого знакомого Стратегия и какое-то время посвятил наблюдению за настроениями окружающих. Восстание началось в сентябре 365 г. в Константинополе, а завершилось в конце мая – июне 366 г. казнью Прокопия и расправой над его сподвижниками и сторонниками (к числу которых относился и Фронемий).

Восстание проходило в два этапа. Первый, конца 365 г., в целом был успешным для Прокопия. Ему удалось подчинить себе Фракию и ряд городов Малой Азии (Кизик, Никею, Никомедию и др.). Правда, попытки переманить на свою сторону Иллирик закончились провалом из-за оперативных действий руководства этой провинции. О реакции Валента на эти события Аммиан Марцеллин сообщил следующее: «Поразивший его столь внезапно ужас лишил его всякой предусмотрительности. Он до того потерял голову, что помышлял сбросить императорские одежды как тяжёлую обузу...» [2, с. 399].

Однако, зимой 366 г. соотношение сил стало меняться. Валент начал активные действия против мятежников. Кроме того, неудачной мерой оказались конфискации, предпринятые Прокопием из-за недостатка средств на оплату и содержание войска. 27 мая 366 г. Прокопий был схвачен и казнён. После этого был подавлен мятеж, поднятый родственником Прокопия Марцеллом. Затем последовали расправы над теми, кто стоял на стороне мятежников. В числе таковых Фронемий и оказался.

Подготавливая мятеж, Прокопий рассчитывал на помощь готов-тервингов: во время восстания он вёл с их вождями переписку, в которой обосновывал правомерность своих претензий на высшую власть в империи родством с «домом Константина» [2, с. 406]. Также известно, что помощь Прокопию была оказана. Правда, относительно численности высланного готами военного отряда античные авторы не согласны друг с другом. Аммиан Марцеллин называет 3 тысячи [2, с. 406], Зосим – 10 тысяч человек [31]. Поддержка мятежников в 367 г. была использована Валентом как повод для начала военных действий против готов-тервингов, живших возле дунайских границ империи [2, с. 418].

Помощь мятежникам была не единственной причиной нападения империи на готов. Непокойная обстановка на Дунае сложилась ещё к 362 г. В пределах Римской империи процветала торговля рабами-готами, которых либо похищали, либо захватывали в ходе приграничных конфликтов. Об этом обмолвился Аммиан Марцеллин, когда описывал оборонительные мероприятия Юлиана во Фракии [2, с. 264]. Он подчеркнул, что меро-

приятия проводились с величайшим вниманием к тому, чтобы военные *«не имели недостатка в оружии, одежде, провианте и не страдали от задержки уплаты им жалованья»* [2, с. 264]. Планировалась ли война с готами после победы над Сасанидским Ираном, неизвестно, но тщательность работ можно связать с тем, что придунайская граница внушала Юлиану немалые опасения, но он не мог в ближайшее время сосредоточиться исключительно на обороне этих территорий. При этом, в числе приближённых Юлиана были те, кто считал более целесообразной войну именно с готами, а не персами [2, с. 264].

Военные действия против тервингов начались весной 367 г. и продолжались до сентября 369 г. Война состояла из трёх кампаний и, несмотря на то, что римляне провели их далеко не безупречно, дело закончилось для них успешно. В 367 г. Атанариху удалось избежать значительных сражений с римлянами. Кампания ограничилась опустошением территории готов и борьбой с партизанами, которые не нанесли римлянам существенного вреда, но и не потерпели поражения. Кампания 368 г. закончилась без особых успехов, по-видимому, из-за неисправности мостов через Дунай, построенных ещё Константином и с тех пор не обновлявшихся. В 369 г. римлянам удалось развить наступление и дойти до междуречья Прута и Днестра. Однако сломить готское сопротивление Валент не мог, а готы, видимо, не горели желанием воевать серьёзно. Поэтому в сентябре 369 г. обе стороны согласились заключить мир: торговля между Римом и готами на Дунае была ограничена двумя пунктами, а федератам установлены выплаты. Кроме того, в качестве гарантии мира Валент взял у Атанариха заложников. На этом война окончилась, и стороны приступили к решению внутренних проблем.

Репрессии против приверженцев Юлиана, недавних мятежников, и военный конфликт с готами 367–369 гг. можно рассматривать как звенья одной цепи. Так что в 366 г. империя вряд ли могла отвлекаться на укрепление своего влияния в отдалённом Херсонесе. А вот после завершения конфликта в 369 г. попытка римлян вновь закрепиться в Таврике выглядит логичной.

Итак, обстановка, сложившаяся во второй половине IV в., требовала решения задач, которые к Херсонесу отношения не имели. Поэтому силы империи едва ли тратились на усиление контроля над отдалённым городом.

Херсонес можно было использовать как плацдарм для удара по готам-тервингам со стороны Крыма. Но однозначно утверждать, что в 364–366 гг. активная деятельность Рима имело место позволили бы данные археологии, подкрепленные свидетельствами письменных источников. Но их нет. Из херсонесского археологического материала можно привести лишь эпиграфический памятник – надпись, датируемую не ранее 370 г.

Она была обнаружена К.К. Костюшко-Валюжиничем в 1905 г. в средневековой оборонительной стене недалеко от башни № 22, а в 1907 г. издана М.И. Ростовцевым в Известиях Императорской Археологической комиссии [18, с. 28]. В ней упоминаются сопратители Валентиниан, Валент и Грациан, а также префект Востока Домиций Модест. Это позволило датировать надпись: Домиций Модест был префектом Востока с 370 по 378 гг.; Валентиниан I умер 17 ноября 375 г. Кроме того, текст содержит упоминание начальника отряда баллистариев, которые, по-видимому, были размещены для защиты города от внезапных нападений. Полный текст надписи в русском переводе: *«При здравствующих государях наших... и славнейших принцесах Валентиниане, победоноснейшем государе, и Валенте, брате Валентиниана, во всём величайшего, и Грациане, сыне Валентиниана, внуке Валента, вечных августов, Домиций Модест, муж сиятельнейший, префект претория, и... , муж сиятельнейший, комит и магистр, преданные императорскому гению и их величю, под начальством и руководством ... децемприма препозита ... или баллистрариев ... мужа совершеннейшего, отца нового ...»* [7, с. 93].

Упоминание о назначении надписи не сохранилось: нижний конец камня обломан. Основываясь на содержании сходных эпиграфических памятников, М.И. Ростовцев предположил, что речь может идти о восстановлении или постройке оборонительной стены [18, с. 30]. Если это так, то в 370–375 гг. в Херсонесе действительно наблюдается римское военное присутствие. Но из этого нельзя заключить, что римляне ввели войска в город несколькими годами ранее.

Из авторов письменных источников нужные сведения могли бы доставить Зосим и Аммиан Марцеллин. Зосим оставил сообщение что в Херсонесе пребывал родственник погибшего императора Юлиана II Прокопий, когда скрывался от преследований пришедших к власти в 364 г. Валентиниана и Валента. Однако о действиях и намерениях римской администрации в отношении Херсонеса в период войн 367–369 гг. Зосим не говорит ничего.

Аммиан Марцеллин также не упоминает о взаимоотношениях Рима и Херсонеса в указанный период, но так как этот автор – современник событий, его сообщения могут дать хотя бы косвенные указания на значение, которое Херсонес имел для властей империи. Марцеллин, современник событий, трижды упоминает Таврику. В XXII книге это упоминание содержится в описании Фракии. Там же он упоминает посольства, прибывавшие к Юлиану II от разных народов: в их числе называются и «боспорцы» [2, с. 265]. В XXVI книге, сообщая о преследованиях Валентом приверженцев Прокопия, Марцеллин пишет о ссылке Фронемия в Херсонес [2, с. 407].

Но сведения Марцеллина о полуострове не точны. Говоря о Боспоре Киммерийском, он помещает Пантикапей на Кубань [2, с. 270]; о Крыме сообщает, что он заполнен греческими колониями и населён мирным земледельческим населением [2, с. 270]; упоминает о таврах и человеческих жертвоприношениях, которые они приносили. Наиболее значительными городами Таврики Марцеллин считает Евпаторию, Дандак и Феодосию, а об остальных говорит обобщённо: *«есть и другие, поменьше, не осквернённые человеческими жертвоприношениями»* [2, с. 271]. Ни Боспорское царство, ни Херсонес в этом описании не отражаются вовсе. Правда, насчёт первого можно допустить, что, следуя своему источнику, Марцеллин применил наименование «Киммерийский Боспор» (т.е. обозначил территорию, прилежащую к Керченскому проливу, тем же именем) [2, с. 270]. Но о городе Херсонесе Таврическом в тексте нет ни слова.

Указание на обычай тавров, а также на греческие и милетские колонии, отсутствие упоминаний реальных центров политической жизни Таврики IV в. позволяют сделать вывод, что для описания использовался источник, к IV в. уже устаревший.

О боспорском посольстве к Юлиану II Марцеллин пишет: *«... ехали посольства боспорцев и других неведомых ранее народов с мольбой о том, чтобы за внесение ежегодной дани им позволено было мирно жить в пределах родной их земли»* [2, с. 265]. Это посольство упоминается наряду с посольствами ряда других народов (в том числе, и «неведомых»). Данное описание призвано показать читателю степень уважения соседних народов к личности императора Юлиана. Возможно, упоминание ходатайств о разрешении жить «в пределах родной земли» связано с просьбой боспорского посольства, но это предположение, основанное на информации о конфликтах между Херсонесом и Боспором в первой половине IV в.; сам Марцеллин таких деталей не поясняет.

Слово «Херсонес» римский историк употребил трижды. Первый раз – для обозначения Херсонеса Фракийского (совр. Галлиполи), второй раз – в значении «полуостров» [24; 2, с. 270], третий раз – в значении, которое из имеющегося контекста установить нельзя. Аудитория, к которой обращено сочинение, должна была иметь представление о «Херсонесе», в который, по словам Марцеллина, был сослан Фронемий. А представление могло быть получено либо из опыта, либо из предшествующей части текста. Маловероятно, что Херсонес Таврический был первым вариантом, который пришёл бы в голову римской публики того времени. Скорее всего подразумевался либо Херсонес Фракийский, либо Крымский полуостров. Но Херсонес Таврический в качестве варианта всё же возможен: на это указывают как знание ситуации того времени, так и известные обстоятельства ссылки, о которых будет ещё сказано ниже.

Таким образом, о Таврике Марцеллин имел довольно смутные и для его времени устаревшие представления. Упоминание о боспорцах делается мимоходом, а в отношении Херсонеса, места ссылки Фронемия, нельзя точно понять, действительно ли это город Херсонес Таврический.

В то же время об Аммиане Марцеллине известно, что он был непосредственным участником событий, имевших место до 363 г. А затем, до 380 г., он совершил ряд поездок, в том числе во Фракию [1, с. 1551]. Исходя из его упоминания о себе как человеке с высо-

ким положением [2, с. 179] и из подробности описания событий в тексте, видно, что автор располагал ценной информацией. Как информированный человек, связанный с военной сферой и бывавший во Фракии, Марцеллин мог бы оперировать какими-то более современными сведениями о Таврике, но как раз этого-то мы и не наблюдаем.

Таким образом, для самого автора Херсонес не представлял существенного интереса, и точных знаний на этот счёт в среде, в которой обитали Марцеллин и его аудитория, не было. Известно, что его сочинение по частям публично читалось в Риме сенаторской аудитории и получило её одобрение [1, с. 1551], т.е. уровень знаний, представленный в сочинении, примерно соответствовал общему уровню знаний образованного человека, по крайней мере, в западных провинциях империи.

Правда, недостаточность знаний образованной римской публики второй половины IV в. о Таврике и расположенном в ней городе Херсонесе ещё не означает безразличия к этим территориям со стороны правящих кругов. Повествование, каждая деталь которого может фиксировать только один конкретный момент исторической действительности, в принципе не может быть всесторонним. По ходу изложения Марцеллин нигде не говорит о каких-либо намерениях Валентиниана и Валента относительно Херсонеса или Таврики, хотя о взаимоотношениях Римской империи с готами в 60-е гг. IV в. его сочинение – наиболее полный источник. Неосведомлённость автора, обладавшего хорошей информационной базой, говорит лишь о том, что взаимоотношения Рима и Херсонеса не были актуальной для того периода темой, а не о том, что контакты империи и города были совершенно прекращены.

То, что контакты сохранялись, показывает сам факт использования города как места ссылки. Теперь же обратим внимание на форму ссылки, которой подвергся Фронемий. Говоря о ней, Марцеллин употребляет глагол «*deportatur*» производный от «*deportare*» и родственному термину «*deportatio*», который обозначал наиболее суровую форму ссылки. Назначалась она пожизненно и в эпоху принципата была связана с конфискацией имущества и лишением гражданских прав [4, с. 106].

В исторической традиции IV в. этот термин есть не только у Марцеллина. И дополнительную информацию о его содержании может дать анализ сохранившихся упоминаний.

В источниках IV в. он встречается преимущественно в сочинениях западных авторов. Кроме сочинения Марцеллина, он неоднократно использован в «Жизнеописаниях Августов». У писателей восточной части империи он употребляется реже и в ином значении. Так, Евтропий, писавший свой «Бревиариум» для Валента, вообще его не использует. В одном месте он оговаривается, что Веспасиан был настолько мягок, что за оскорбление величества наказывал лишь посредством «*exilii*» [27; 9, с. 49], но что предполагалось как альтернативная форма наказания в таких случаях, не упоминается. В сочинениях Аврелия Виктора этот термин встречается дважды, и при этом исключительно в значениях «перевозить, вывозить»: например, слово «*deportata*» он употребляет когда пишет о перевозке в Рим египетских святынь по приказу Антонина Каракаллы [29; 16, с. 98]. Для обозначения ссылки используются слова, производные от «*exilium*».

Всё это приводит нас к следующим выводам. Во-первых, ссылка-депортация была разновидностью «*exilium*» [26; 2, с. 489] (в IV в. это понятие, видимо, стало общим для обозначения ссылки [4, с. 128] и применялось в тех случаях, когда конкретная разновидность не имела значения с точки зрения автора). Эта ссылка предусматривала строго назначенное место поселения ссыльного [30; 22]; назначалась за особо тяжкие преступления в отношении личности и власти императора (в частности, применялась для осуждённых за оскорбление величества) [28; 21]; предполагала принудительное переселение осуждённого (по ассоциации с коренным значением перемещения предметов). То есть, проступок Фронемия рассматривался как особо тяжкое преступление (что понятно даже при той краткости, с которой упомянут факт ссылки); Херсонес был местом, которое ему назначили для проживания специально (на это Марцеллин указывает прямо) и к тому же Фронемия не просто выслали, а, видимо, доставили в Херсонес под охраной.

Термин «*deportatio*» и однокоренные с ним слова применяются также в правовых памятниках V–VI вв.: кодексе Феодосия II и «Корпусе гражданского права» Юстиниана I.

Дополнение имеющихся сведений анализом употребления термина в этих документах позволяет сделать вывод, что депортация могла иметь целью не просто принудительное переселение, но и изоляцию осуждённого, т.е. предполагалось, что Херсонес станет для ссыльного Фронемия местом заключения. В этом отношении Херсонес Таврический – вариант, логичный по двум причинам. Во-первых, отсюда ссыльному было бы крайне сложно наладить контакт с кем-либо на территориях, непосредственно принадлежащих империи. А, во-вторых, Фронемий был сторонником Прокопия, которого, как известно, жители Херсонеса за два года до этого встретили недружелюбно [31], т.е. осуждённому предстояло жить в крайне неблагоприятной обстановке.

Не исключено, что в качестве сопровождения был выслан военный отряд, который должен был не только обеспечить охрану и изоляцию ссыльного, но и усилить военные силы города. Ввиду отношения, которое должен был встретить Фронемий в Херсонесе, надзор за ссыльным мог быть передан городским властям. Это свидетельствует о том, что между имперским центром и союзным Херсонесом связь сохранялась, и город оставался лояльным по отношению к империи.

Таким образом, связь ссылки Фронемия и роста римского влияния в Херсонесе не подтверждается ни археологическим материалом, ни известными письменными источниками. Ближайшая по времени херсонесская надпись датируется, не ранее 370 г., и о строительных работах, о которых в ней якобы идет речь, можно говорить лишь предположительно. Описание ссылки, имеющееся в сочинении Марцеллина (если местом ссылки был именно Херсонес Таврический), даёт возможность сказать лишь то, что римляне и в 366 г. не теряли контактов с Херсонесом и принимали меры для сохранения своего влияния в городе. Но эти меры заключались лишь в попытках поддержать свои позиции. Действительное же усиление римского влияния в Херсонесе, которое некоторые исследователи относят к 366 г. на основании факта ссылки сюда Фронемия, следует относить, не ранее чем к 370 г., когда война с готами-тервингами была окончена, и империя получила возможность располагать решения других внешнеполитических задач.

Источники и литература.

1. Альбрехт Михаэль фон История римской литературы / пер. А.И. Любжина. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 2005. Т. 3. 616 с.
2. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с латинского Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. М.: АСТ, Ладомир, 2005. 631 с.
3. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. К.: Наукова думка, 1977. 176 с.
4. Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения) / пер. с чешск. М.: Юридическая литература, 1989. 448 с.
5. Белов Г.Д. Из истории экономической жизни Херсонеса во II–IV вв. н.э. // Античный город. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 61–68.
6. Бобринский А.А. Херсонес Таврический. Исторический очерк. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1905. 199 с.
7. Виноградов А.Ю. «Миновала уже зима языческого безумия...». Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. 224 с.
8. Виноградов А.Ю. Херсонес-Херсон: две истории одного города. Имена, места, даты в исторической памяти полиса // ВДИ. 2013. № 1. С. 40–58.
9. Евтропий. Краткая история от основания Города // Римские историки IV века. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. С. 5–77.
10. Зубарь В.М. Римское военное присутствие в Таврике // Strstum plus. 2001–2002. № 4. С. 8–179.
11. Зубарь В.М. Херсонес Таврический. Основные этапы исторического развития в античную эпоху. К.: Наукова думка, 1997. 129 с.
12. Зубарь В.М., Сорочан С.Б. О положении Херсона в конце V–VI вв.: политический и экономический аспекты // Херсонесский сборник. 1998. № 9. С. 118–132.
13. Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков: Вища школа, 1981. 143 с.
14. Константин Багрянородный Об управлении империей. М.: Наука, 1991. 496 с.
15. Латышев В.В. Новое о постройке Херсонесской стены // ИАК. 1901. № 1. С. 56–59.
16. Секст Аврелий Виктор О цезарях // Римские историки IV века. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. С. 77–123.
17. Смирнов Р.П. О позднеантичной топографии Херсонеса Таврического // Херсонесский сборник. 2011. № 16. С. 163–180.

18. Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического / под общ. ред. В.Т. Пашуто. М.: Наука, 1983. 94 с.
19. Храпунов И.Н. Древняя история Крыма. Симферополь: Доля, 2007. 272 с.
20. Храпунов М.И. Адміністрація візантійського Херсона (кінець IV–XI ст.). Автореф... дис... к.і.н. 07.00.02. К., 2009. 17 с.
21. Юлий Капитолин Гельвий Пертинакс [Электронный ресурс] // История древнего Рима. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/sha/capipert.htm>
22. Юлий Капитолин Жизнеописание Марка Антонина Философа // История древнего Рима. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/sha/capimant.htm>
23. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 364 с.
24. Ammiani Marcellini Historiae Liber XXII // The Latin Library. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/ammianus/22.shtml>
25. Ammiani Marcellini Historiae Liber XXVI // The Latin Library. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/ammianus/26.shtml>
26. Ammiani Marcellini Historiae Liber XXIX // The Latin Library. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/ammianus/29.shtml>
27. Eutropii Breviarium Liber Septimus // The Latin Library. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/eutropius/eutropius7.shtml>
28. Helvius Pertinax Iuli Capitolini // The Latin Library. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/sha/pert.shtml>
29. Sexti Avrelii Victoris De Caesaribus Avrelii Victoris Historiae Abbreviatae // The Latin Library. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/victor.caes.html>
30. Vita Marci Antonini Philosophi Iuli Capitolini // The Latin Library. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/sha/marcant.shtml>
31. Zosimus The New History. London: Green and Chaplin, 1814. Book 4 // Tertullian.org. Режим доступа: http://www.tertullian.org/fathers/zosimus04_book4.htm

References.

1. Albrecht Mikhael fon Istoriya rimskoy literatury / per. A.I. Lyubzhina. M.: «Greko-latinskiy kabinet» Yu.A. Shichalina, 2005. T. 3. 616 s.
2. Ammian Martsellin Rimskaya istoriya / per. s latinskogo Yu.A. Kulakovskogo, A.I. Sonni. M.: AST, Ladimir. 2005, 631 s.
3. Anohin V.A. Monetnoe delo Khersonesa. K.: Naukova dumka, 1977. 176 s.
4. Bartoshek M. Rimskoye pravo: (Ponyatiya. terminy. opredeleniya) / per. s cheshsk. M.: Yuridicheskaya literatura, 1989. 448 s.
5. Belov G.D. Iz istorii e`konomicheskoi` zhizni KHersonesa vo II–IV vv. n.e`. // Antichny`i` gorod. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. S. 61–68.
6. Bobrinskiy` A.A. Khersones Tavricheskii`. Istoricheskii` ocherk. SPb.: Tipografiya I.N. Skorohodova, 1905. 199 s.
7. Vinogradov A.Iu. «Minovala uzhe zima iazy`cheskogo bezumia...». Tserkov` i tserkvi Khersona v IV veke po danny`m literaturny`kh istochnikov i e`pigrafi. M.: Russkii` fond sodei`stviya obrazovaniyu i nauke, 2010. 224 s.
8. Vinogradov A.Iu. KHersones-KHerson: dve istorii odnogo goroda. Imena, mesta, daty` v istoricheskoi` pamiaty` polisa // VDI. № 1. 2013. S. 40–58.
9. Evtropiy Kratkaya istoriya ot osnovaniya Goroda // Rimskiye istoriki IV veka. M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 1997. S. 5–77.
10. Zubar` V.M. Rimskoe voennoe prisutstvie v Tavrike // Strstum plus. 2001-2002. № 4. S. 8–179.
11. Zubar` V.M. Khersones Tavricheskii`. Osnovny`e e`tapy` istoricheskogo razvitiia v antichnuiu e`pohu. K.: Naukova dumka, 1997. 129 s.
12. Zubar` V.M., Sorochan S.B. O polozhenii Khersona v kontse V–VI vv.: politicheskii` i e`konomicheskii` aspekty` // Khersonesskii` sbornik. 1998. № 9. S. 118–132.
13. Kadeev V.I. KHersones Tavricheskii` v pervy`kh vekakh nashei` e`ry`. Har`kov: Vishcha shkola, 1981. 143 s.
14. Konstantin Bagrianorodny`i` Ob upravlenii imperiei`. M.: Nauka, 1991. 496 s.
15. Laty`shev V.V. Novoe o postroi`ke KHersonesskoi` steny` // IAK. 1901. № 1. S. 56–59.
16. Sekst Avreliy Viktor O tsezaryakh // Rimskiye istoriki IV veka. M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 1997. S. 77–123.
17. Smirnov R.P. O pozdneantichnoi` topografii Khersonesa Tavricheskogo // Khersonesskii` sbornik. 2011. № 16. S. 163–180.
18. Solomonik E.I. Latinskiye nadpisi Khersonesa Tavricheskogo / pod obshch. red. V.T. Pashuto. M.: Nauka, 1983. 94 s.
19. Khrapunov I.N. Drevnyaya istoriya Kryma. Simferopol: DOLYA, 2007. 272 s.
20. Khrapunov M.I. Administratsiya vizantiyskogo Khersona (kinets IV – XI st.). Avtoref... dis... k.i.n. 07.00.02. K., 2009. 17 s.

21. Yuliy Kapitolin Gelviy Pertinaks // Istoriya drevnego Rima. Rezhim dostupa: <http://ancientrome.ru/antlitr/sha/capipert.htm>
22. Yuliy Kapitolin Zhizneopisaniye Marka Antonina Filosofa // Istoriya drevnego Rima. Rezhim dostupa: <http://ancientrome.ru/antlitr/sha/capimant.htm>
23. Jakobson A.L. Rannesrednevekovy`i` KHersones. Ocherki istorii material`noi` kul`tury`. M.–L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1959. 364 s.
24. Ammiani Marcellini Historiae Liber XXII // The Latin Library. Rezhim dostupa: <http://www.thelatinlibrary.com/ammianus/22.shtml>
25. Ammiani Marcellini Historiae Liber XXVI // The Latin Library. Rezhim dostupa: <http://www.thelatinlibrary.com/ammianus/26.shtml>
26. Ammiani Marcellini Historiae Liber XXIX // The Latin Library. Rezhim dostupa: <http://www.thelatinlibrary.com/ammianus/29.shtml>
27. Eutropii Breviarium Liber Septimus // The Latin Library. Rezhim dostupa: <http://www.thelatinlibrary.com/eutropius/eutropius7.shtml>
28. Helvius Pertinax Iuli Capitolini // The Latin Library. Rezhim dostupa: <http://www.thelatinlibrary.com/sha/pert.shtml>
29. Sexti Avrelii Victoris De Caesaribus Avrelii Victoris Historiae Abbreviatae // The Latin Library. Rezhim dostupa: <http://www.thelatinlibrary.com/victor.caes.html>
30. Vita Marci Antonini Philosophi Iuli Capitolini // The Latin Library. Rezhim dostupa: <http://www.thelatinlibrary.com/sha/marcant.shtml>
31. Zosimus The New History. London: Green and Chaplin, 1814. Book 4 [Elektronnyy resurs] // Tertullian.org. Rezhim dostupa: http://www.tertullian.org/fathers/zosimus04_book4.htm

* * *

Matrosov M. A. *Ammianus Marcellinus' information on Phronemius exile in Tauric Chersonese as a source for the relations between Roman Empire and Tauric Chersonese in the second half of the 4th century A.D. / Matrosov M. A. // The Black Sea region. History, politics, culture. – No XXII(VII). Series A: Antiquity and the Middle Ages. – Sevastopol: Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University, 2017. – P. 36–44.*

Ammianus Marcellinus, the 4th century historian, informs us that Tauric Chersonese was used by the Roman Emperors as a place for exile of their political enemies. This fact he records in 366. The paper investigates whether this fact could be lawfully used as an argument to confirm the increase of the Roman influence in Tauric Chersonese in 360s. Analysis of Ammianus Marcellinus' evidences about Tauric Chersonese and Taurica (mainly, evidence on Phronemius exile in 366), comparison of the written sources of the 4th – 5th centuries with the archeological material from Hersonese as well as general situation on the East of Roman Empire in 363–369 show that the increase of the Roman influence in Tauric Chersonese was impossible. In this period, Roman administration only provided contacts between Chersonese and the Empire.

Key words: Roman Empire, Tauric Hersonese, Ammianus Marcellinus, Roman influence.